

11. Алисов Д. А. Социо-культурный облик столичных центров Западной Сибири (конец XIX - начало XX вв.) // Городская культура Сибири: история и современность. - Омск, 1997 С. 67.; Лукьянова Л. С. Книжная культура Западной Сибири во второй половине XIX века. (Библиотека и читатель). Новосибирск, 1997. С. 20; Петрик Л. К истории публичных общественных библиотек на Алтае (вторая половина XIX в.) // Алтайский сборник. Вып. XIX. Барнаул, 1998 С. 32-33.;
12. Обзор Тобольской губернии за 1897. Тобольск, 1898, С. 77.
13. Потанин Г. Н. От Новочеркаска до Казани // Первый шаг. Казань, 1876. С. 317.
14. Периодическая печать Сибири (вторая половина XIX века — февраль 1917 г.): Указатель газет и журналов / Сост. И. Г. Мосина, Е. Н. Косых. Томск, 1991.
15. Организация самоуправления в Тобольской губернии (вторая половина XIX - начало XX вв.). Сборник документов и материалов. Тюмень, 1995 С. 13-15.
16. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.) в 2-х томах. Т. 2. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. С. 127.
17. Подсчитано по работе Дегальцева Е. А. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861-1917 гг. Бийск, 2002.; Обзор Тобольской губернии за 1904. -Тобольск, 1904.,С. 33.; Обзор Томской губернии за 1904. Томск, 1905; Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 год. Тобольск, 1904 С. 121-123.
18. Участники польского восстания 1863-1864 гг. в Тобольской ссылке. Тюмень, 1963 с. 26.
19. Рощевская Л. П. Революционеры-разночинцы в западносибирском изгнании. Л., 1983. С. 146, 154.
20. Обручев В. А. В старой Сибири. Иркутск, 1958. С. 190.

Аскар Умаркулович ДЖАКИШЕВ —
старший преподаватель кафедры истории и культурологии
Кыргызско-российского славянского университета (г. Бишкек),
кандидат исторических наук

УДК: 947.1: 351.74 (575.2) (04)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ КЫРГЫЗСТАНА ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ОШСКОЙ ОБЛАСТИ ЛЕТОМ 1990 года

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются причины возникновения межнациональной напряженности между кыргызским и узбекским населением Ошской области Кыргызстана, которое вылилось в массовые беспорядки летом 1990г. Проведен анализ действий органов милиции и руководства Ошской области в период нарастания напряженности и в ходе массовых беспорядков.

The article investigates the causes of national intensity between kyrgyz and uzbek population on of Osh region of Kyrgyzstan, with resulted in mass riots in summer 1990. The actions of police and direction of Osh region in the period of escalation of the conflict and riots was carefully analized in the article.

Советский период истории сегодня на фоне перманентных политических, экономических кризисов, социальных и межэтнических и иных конфликтов, потрясающих постсоветское пространство, вызывает определенную ностальгию как время социальной стабильности и мира. Однако такие представления далеки от действительности. Разного рода эксцессы, в том числе и межэтнические, имели место и в советское время, но советская власть и подчиненные ему средства массовой ин-

формации скрывали подобные факты. Между тем с марта 1953 г. по апрель 1985 г. в СССР произошло более 50 разного рода крупных инцидентов. К примеру, непрерывно тлеющий конфликт между армянами и азербайджанцами по проблеме Нагорного Карабаха в 1961 г. привел к первым в советской истории 16 жертвам; в 1972 г. в Караганде войска и МВД подавляли демонстрацию местных немцев, требовавших создания своей автономии на территории Казахстана. [1]

Крупнейшим в советской истории Кыргызстана межэтническим конфликтом стали события летом 1990 г. в Ошской области. Критическая масса данного конфликта накапливалась задолго до 1990 г. Так, в сентябре 1961 г. произошла групповая драка между учащимися-узбеками Ошского стройучилища со студентами-кыргызами Педагогического института. В ноябре 1961 г. между учащимися этих учебных заведений вновь произошла массовая драка, в которой участвовало около 100 чел. Восемь человек получили телесные повреждения [2]. На наш взгляд, одной из причин возникшей межэтнической напряженности стала введенная руководством республики протекционистская политика для кыргызской молодежи при приеме в вузы, что ущемляло интересы других этносов, проживавших в Кыргызстане. В мае 1980 г. во Фрунзенском политехническом институте произошла групповая драка между студентами кыргызской и узбекской национальности. Подобный инцидент имел место в октябре 1980 г. в г. Кара-Куле, с участием 70 чел. [3]

К сожалению, политическое руководство СССР и Киргизской ССР, располагая исчерпывающей информацией о складывающейся ситуации в межнациональных отношениях, продолжало трубить об окончательном решении национального вопроса и о торжестве дружбы народов СССР, закрывая эту проблему для обсуждения и изучения. Вспыхивающие в разных местах конфликты на межнациональной почве трактовались как локальные хулиганские проявления и не более. Вместе с тем социальные и межнациональные перекосы в Кыргызстане и в частности на юге республики становились все более очевидными. В связи с демографическим взрывом в Ошской области в 80-е гг. крайне обострились проблема жилья, занятости и т. п. Ежегодно трудовые ресурсы в области увеличивались на 3,4%. Отсутствие рабочих мест на селе вынуждало значительную часть сельских жителей идти в город в поисках работы. В 1990 г. около 50 тыс., в основном выходцы из села, не имели работы. В области в очереди на жилье стояло 58 тыс. чел., в том числе в г. Ош — более 14 тыс., более четырех тысяч человек ждали выделения земельных участков. Однако эти вопросы властями не решались. Определенная часть кыргызской молодежи, прибывшая из села, связывала свою социальную неустраивенность с «засильем» в городах лиц другой национальности. По данным переписи 1989 г. в Ошской области лишь 15,4% кыргызов являлись горожанами. В торговле и общественном питании преобладали узбеки, а кыргызы в основном были заняты в животноводстве. Это также способствовало формированию сознания обделенности кыргызов в пользовании социальными благами. Вышеперечисленные перекосы подтолкнули кыргызскую молодежь, проживавших на частных квартирах и утративших перспективу законным путем решить свои жилищные и другие проблемы, объединиться в общество «Ош аймагы» и прибегнуть к организованному отстаиванию своих гражданских прав.

Республиканские и областные власти, не учитывая многообразие национального состава населения, допускали серьезные перекосы и ошибки, особенно в подборе и выдвижении кадров, что вызывало неудовлетворенность то узбекской, то кыргызской части населения. Так, в органах государственного управления, в профсоюзах, комсомоле области узбеки составляли от 6 до 10%. В то же время среди работающих в системе потребсоюза узбеки составляли 46,2%, среди водителей такси в г. Ош — 79%, в торговле — 71,4%, госпище-

торге — 55,5%, тресте «Общепит» — 74,7% [4]. Кадровые перекосы и промахи были характерны и для правоохранительных органов. Для отстаивания своих прав узбекское население организовало общество «Адолат», которое наряду со справедливыми требованиями о развитии узбекского языка и культуры, подготовке национальных кадров и т. п., выдвигало и неприемлемые идеи о создании узбекской автономии в Ошской области, подчинении г. Узгена непосредственно соседнему Узбекистану.

Однако кроме констатации происходящих негативных процессов, партийными, советскими и комсомольскими органами Ошской области конкретных мер по оздоровлению обстановки не принималось. Давно назревшие демографические, жилищно-бытовые, трудовые и межнациональные проблемы не находили своего разрешения. Профилактика возможных конфликтных ситуаций на почве межнациональных отношений не осуществлялась, не было обеспечено своевременное реагирование на заявления и сигналы граждан. Еще в мае 1989г. на автовокзале в г. Узгене произошел кыргызско-узбекский инцидент, однако этому факту не была дана объективная правовая оценка. По вине сотрудников милиции участники инцидента не были привлечены к ответственности за разжигание национальной розни, их действия были квалифицированы лишь как административный проступок. Это обстоятельство добавило напряженности в отношениях между узбеками и кыргызами [5].

Органы МВД, прогнозируя неблагоприятное развитие событий, для предотвращения и пресечения возможных групповых эксцессов в 1988г. создали отряд милиции особого назначения (ОМОН). К лету 1989 г. в МВД республики был принят план мероприятий по ликвидации массовых беспорядков под условным названием «Тайфун». Предусматривалось проведение командно-штабных и тактико-специальных учений по отработке совместных действий войсковых частей и органов милиции по ликвидации групповых и массовых беспорядков, однако такие учения не проводились. Спустя год, в мае 1989г., ОМОН был направлен в Баткенский район Ошской области для пресечения массовых столкновений между жителями сопредельных районов Кыргызстана и Таджикистана по вопросу пользования земельными и водными ресурсами, выразившихся в самовольных захватах земли и воды, пересмотра республиканских границ.

К сожалению, руководством республики и Ошской области, органами внутренних дел не были сделаны должные выводы из событий в Баткенском районе, межнациональных конфликтов в других регионах СССР. Практические занятия по пресечению массовых беспорядков в 1989 г. с личным составом проводились только в трех из 25 горрайорганах милиции. Весной 1990г. правоохранительные органы информировали о групповых столкновениях подростков и учащейся молодежи, переходящих в межнациональные распри, на что руководство Ошской области, Ошский обком комсомола, не посчитали необходимым отреагировать.

Весной 1990 г. обстановка в республике, особенно в Ошской области резко обострилась. 18 апреля 1990 органы милиции получили план мероприятий по предупреждению и пресечению групповых противоправных действий. 26 мая 1990 г. был принят специальный план по недопущению массовых беспорядков в г. Ош. 2 июня 1990г. все органы милиции области были переведены на усиленный режим работы. Для обеспечения охраны общественного порядка в местах возможных межнациональных конфликтов были задействованы сотрудники милиции из других регионов республики, выставлены оперативные заслоны. О конфронтационных настроениях в молодежной среде, особенно усилившихся в связи с рассмотрением вопроса о выделении в г. Оше земельных участков под индивидуальное жилое строительство, неоднократно информировались партий-

ные и советские органы. Руководство Управления внутренних дел области несколько раз устно и 31 мая 1990г. письменно вносило предложение о необходимости введения в областном центре чрезвычайного положения, которое было отклонено. [6]

Из-за медлительности и растерянности властей, отсутствия политической воли у руководства республики и области, попустительстве отдельных руководителей области намерениям кыргызской молодежи перейти к самовольным захватам земли привели к тому, что инициатива перешла в руки радикальной части членов неформальных общественных формирований, как с узбекской, так и с кыргызской стороны, которые 4 июня 1990 г. вывели людей на поле колхоза имени Ленина Кара-Суйского района. Всего собралось около 12 тыс. чел. Кыргызская молодежь намеревалась распределить земельные участки для индивидуального строительства, узбекская сторона выступала против такого решения. Подразделения милиции, разделявшие конфликтующие стороны, старались не допустить прямого контакта. Тогда группы молодежи обеих национальностей направились к центру г. Ош, устраивая на улицах драки, погромы, поджоги жилых домов и автотранспорта, пытались захватить здания УВД, ГОВД и Следственного изолятора. Массовые беспорядки начались в Советском, Узгенском, Алайском, Накатском, Араванском и других районах области. Противоборствующими сторонами применялось огнестрельное оружие, предпринимались попытки захвата зданий РОВД, нападений на сотрудников милиции. Так, в г. Узгене погибло более 100 граждан, многие получили тяжелые ранения, были сожжены и разграблены десятки жилых домов. Большинство этих преступлений были совершено жителями прилегающих к городу населенных пунктов, прежде всего Советского района, выехавшими в г. Узген на автомашинах.

Отсутствие штаба, координирующего действия всех подразделений милиции, частая отмена уже принятых решений вносили элементы неорганизованности в их действия. Так, 3 июня штабом УВД было принято решение об оцеплении места сбора радикально настроенной толпы и недопущении противоправных действий с ее стороны. Прибывшие утром 4 июня на место предполагаемого митинга подразделения милиции получили противоположную установку. В конечном итоге это привело к тому, что к началу массовых беспорядков часть личного состава оказалась без соответствующей экипировки средствами защиты и активной обороны. Работниками милиции принимались меры к пресечению начавшихся столкновений, однако из-за недостатка сил (1087 чел.) эффективно это сделать не удалось. В их задачу входило недопущение кровопролития между двумя враждебно настроенными группами на поле, но они недооценили реальной возможности внезапного перемещения толп людей на улицы города.

На боеготовности подразделений УВД Ошской области сказался недостаток средств индивидуальной защиты сотрудников. Личный состав был обеспечен легкими защитными жилетами лишь на 14%, щитами на 45%. Радиостанциями было оснащено всего 22% сотрудников милиции. Оперативные службы милиции были слабо осведомлены о замышляемых беспорядках на обслуживаемых территориях. Так, в г. Узгене, где массовые беспорядки носили наиболее ожесточенный характер, на момент их возникновения в РОВД находилось всего 12% личного состава, остальные были направлены на помощь УВД Ошской области. [7]

Руководство УВД и районных органов милиции не смогло адекватно оценить сложившуюся накануне массовых беспорядков ситуацию. Боеготовность служб и подразделений была низкой, реагирование и развертывание сил происходило медленно, стихийно. Отсутствовала достоверная информация о намерениях экстремистов, местах их дислокации и маршрутах передвижения. При пресечении массовых беспорядков в г. Оше, Узгенском, Кара-Суйском, Советском и Алайском районах

обнаружились неумение начальников местных органов внутренних дел делать выводы из изменения ситуации, нерешительность в вопросах мобилизации общественной ответственности, членов ДНД для отпора преступным элементам

Причиной наступления тяжких последствий, наряду с другими фактами стал низкий профессиональный уровень работы горрайорганов милиции. Крайне слабо выявлялись, документировались и фиксировались действия активных участников массовых беспорядков, оперативно-розыскная и следственные мероприятия не проводились. Практически бездействовал оперативный штаб УВД, управление силами и средствами строилось хаотично, бессистемно, в результате чего контроль за обстановкой на некоторое время был утрачен. Несмотря на сигналы об опасном развитии событий, руководители оперативных служб не обеспечили сбор необходимой информации о намерениях инициаторов массовых беспорядков. Не была отработана система оповещения и сбора личного состава по тревоге, не предусмотрены места сбора, отсутствовала схема связи и взаимодействия. Комплектование аппаратов УВД, городских и районных отделов милиции проводились без учета национального состава населения области.

Массовые беспорядки в Ошской области отличались лавинообразностью и быстротой развития, особой жестокостью столкновений. Число пострадавших от беспорядков составило 1371 чел., в том числе 1071 чел. было госпитализировано. В ходе беспорядков было сожжено 573 дома, в том числе 74 госучреждений, а также 89 автомашин. Сотрудниками органов внутренних дел и войсковыми нарядами было изъято 1732 единицы огнестрельного оружия, четыре тротильные шашки, одна боевая и пять самодельных гранат, два детонатора, 261 бутылка с зажигательной смесью, 308 единиц холодного оружия. [8] В ходе массовых беспорядков погибло 305 чел., 552 человека получили телесные повреждения, совершено 426 разбоев и грабежей. Общий материальный ущерб от массовых беспорядков составил свыше 85 млн руб. [9]

События в Ошской области всколыхнули не только Кыргызстан, но и всю страну. Республике был нанесен огромный экономический ущерб, пострадали люди. Напряженность в межнациональных отношениях в области и в целом в республике складывалась десятилетиями. Корни этих событий лежали в провальном политическом курсе ЦК КПСС, профессиональной некомпетентности и человеческой черствости партийной, советской и комсомольской руководящей элиты области. В республике отсутствовала разумная и честная забота о гражданах всех национальностей. Была предана забвению простая истина, что попытки выделить один народ, создать ему привилегированное положение наносит этому народу огромное зло, противопоставляет его другим, вызывает межнациональное напряжение, готовое в любой момент вылиться в конфликт. Руководство и в целом правящая элита республики так не смогли донести до граждан, что дорога к лучшей цивилизованной жизни лежит через объединенный труд кыргызов, русских, узбеков и всех других этносов, проживающих в республике, а не через размежевание и достижение благ за счет ущемления прав и свобод других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сатыбеков Э. «Базарный бунт» // Дело №... от 26 мая 1997 г. С. 13
2. Архив МВД КР. Ф. 1. О. 1с. Д. 118. Л. 27. Справка «О совершенных преступлениях в республике молодежью за 1961 г.» от 19 января 1962г.
3. ЦГА ПД КР. Ф. 56. О. 241. Д. 27. Л. 105. Записка Председателя КГБ республики Н. П. Ломова в ЦК Компартии Киргизии «О факторах, создающих предпосылки к возникновению массовых беспорядков» от 5 февраля 1982 г.
4. «Оздоровить и стабилизировать обстановку» (С пленума Ошского обкома Компартии Киргизии) // Вечерний Фрунзе. 1990. 16 августа. С. 1, 2.

5. Архив МВД КР, Д. 443 с. Л. 3. Протокол № 6 заседания коллегии МВД Киргизской ССР от 6 июля 1990 г. «Об оценке деятельности ОВД Ошской области по предупреждению и пресечению массовых беспорядков и задачах по ликвидации их последствий».

6. Там же. Л. 3.

7. Архив МВД КР. Д. 443 с. Л. 21-25. Справка организационно-инспекторского отдела МВД Киргизской ССР «О деятельности УВД, горрайорганов Ошской области по предупреждению и пресечению МБ» от 16 июля 1990 г.

8. Архив МВД КР. Д. 414. Л. 31. Специальное сообщение в МВД СССР «О состоянии оперативной обстановки на территории Ошской области на 25 июля 1990 г.

9. Архив МВД КР. Д. 493с. Л. 32. Протокол № 2 заседания коллегии МВД Кирг. ССР от 26 марта 1991г. «О ходе реализации спецплана по оказанию помощи ОВД Ошской области на 1991 г.

*Дмитрий Васильевич СЕРДЮКОВ —
соискатель Сургутского государственного
университета*

УДК 947 (07)

О ПРОСЧЕТАХ ПАРТИЙНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ СЕВЕРА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1980-Е—НАЧАЛО 1990-Х ГГ.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается вопрос о негативном влиянии партийно-хозяйственного управления на производственные процессы в нефтедобывающей промышленности региона.

In the article is considered the question on negative influence party- economic managements on productions in an oil-extracting industry of region.

С середины 1960-х гг. Тюменская область вступила в новую фазу развития. В эти годы начинается промышленное освоение нефтяных и газовых месторождений. В Тюменской области создаются мощные производственные управления: Главтюменьнефтегаз и Главтюменьнефтегазстрой, активно развивается строительная индустрия в Тюмени, Сургуте, Шаиме, Мегионе, Усть-Балыке. В составе Главтюменьнефтегаза формируются нефте- и газопромысловые управления Сургутнефть, Игримгаз, буровые и геодезические конторы другие производственные подразделения. Число главков и структурных подразделений продолжало возрастать и к 1985 г. достигло почти двух десятков. В 1985 г. в состав управления «Главтюменьнефтегаз» входило 480 предприятий, в «Тюменьгазпром» — 114, в составе «Главтюменьнефтегазстроя» — 196 предприятий и организаций [1].

В партийных докладах 1985 г. отмечалось, что объем добычи нефти в ХМАО увеличился по сравнению с уровнем предыдущей десятой пятилетки на 480 млн. тонн [2]. Уровень добываемой нефти в годы двенадцатой пятилетки приблизился к отметке 380 млн тонн в год. А в 1988 г. в Тюменской области был достигнут максимально возможный уровень добычи в 408,6 млн тонн [3]. Доля Тюменской области в общероссийском объеме добычи нефти составляла в среднем около 70%.

Однако к середине 1980-х гг. промышленность Тюменской области стала погружаться в системный экономический кризис. В нефтедобывающей отрасли его симптомы проявились еще в 1982 г., когда впервые не удалось выполнить план добычи нефти. Однако партийно-хозяйственные органы «скорректировали» план, снизив его до уровня добычи нефти — 341,5 млн. вместо предполагавшихся 344,9 млн. тонн. В последующие годы невыполнение плана добычи нефти приняло сис-